

Уголовно-правовая охрана корпоративных отношений

Т.В. Семёнов

аспирант кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., д. 20. E-mail: tv-semenov@yandex.ru.

Аннотация

Автор статьи анализирует корпоративные отношения с точки зрения объекта уголовно-правовой охраны и сферы установления уголовно-правовых запретов. Обращается внимание на динамизм общественной и жизни и появление более двух десятилетий назад новой группы общественных отношений, нуждающихся в детальном научном осмыслении. В силу приоритетности для уголовного права восполняющего законодательства дается нормативная и доктринальная характеристика отношений, складывающихся внутри корпорации. Автором проведен анализ позиций относительно определения понятия и правовой природы корпоративных отношений со стороны современных правоведов. Отмечено отсутствие общего подхода к их пониманию. Выявлено наличие в современной юридической литературе различных представлений о понятии и правовой природе данной группы общественных отношений, которые могут быть обозначены следующими концепциями: 1) теория единого правоотношения; 2) теория организационно-имущественных отношений; 3) теория любых правоотношений между юридическим лицом и его участником; 4) теория вторичных прав; 5) теория корпоративной правоспособности; 6) теория абсолютных отношений. Обращено внимание на легальное расширение предмета гражданского права с 1 марта 2013 г. за счет включения в него корпоративных отношений. Автором дана краткая характеристика их легального понимания как отношений участия в корпорации или управлению ею. Обосновывается что, несмотря на выделение законодателем двух подгрупп корпоративных отношений, основными из них являются отношения участия в корпорации, а производными — отношения управления. Отдельно проанализирована ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации на предмет возможности включения данной группы отношений в объект уголовно-правовой охраны. Делается вывод о правомерности распространения уголовно-правовых средств на охрану корпоративных прав и интересов. Аргументируется необходимость их охраны средствами уголовного закона, наряду с иными отраслевыми средствами защиты. Статья подробно содержит конкретизацию различного причинного комплекса, обосновывающего необходимость установления пригодных для практического применения уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений. Главным образом это объясняется совокупностью различных социальных, экономических и правовых причин.

Ключевые слова

корпоративные отношения, корпорация, теории корпоративных отношений, объект уголовно-правовой охраны, уголовный запрет, уголовно-правовой запрет в сфере корпоративных отношений, средства уголовного закона

Библиографическое описание: Семенов Т.В. Уголовно-правовая охрана корпоративных отношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 144–158.

Анализ развития практически любого современного общества свидетельствует о постоянном стремлении его членов к совершенству как некоей идеальной, желаемой моде-

ли, устраивающей если не всех, то большинство. Одно из следствий такого стремления находит свое зеркальное отражение в динамизме общественных отношений. В свою очередь динамизм общественных отношений в зависимости от степени его интенсивности приводит к тому, что одни отношения изменяются, другие прекращаются, а на смену им приходят новые общественные отношения.

В более явной мере указанные новации происходят в переходный период развития общества. Для представителей юридической науки в этом случае приобретает дополнительный интерес изучение их основной материи — государства и права — в новых условиях, при переходе от развития и существования общественных отношений в рамках прежней матрицы к иной, качественно и содержательно новой.

Не явилось исключением из этого в прошлом советское, а ныне российское общество, когда около четверти века назад под лозунгами «перестройка» и «гласность» существенным образом началось изменение общественных отношений и устоев общества. Так, проводившиеся в тот период реформы, направленные на разгосударствление экономики, внедрение рыночных отношений, свободу торговли, впервые после эпохи новой экономической политики (НЭПа) возродили кооперативное движение, а несколько позже вновь позволили осуществлять объединение капиталов в форме акционерных обществ либо обществ с ограниченной ответственностью как основных форм ведения хозяйственной деятельности. В частности, это стало возможным после принятия Постановления Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах»¹.

Указанная правовая «реанимация» как возможности осуществления хозяйственной деятельности вообще, так и возможности ее осуществлять в новых правовых формах привела к появлению новых общественных отношений — корпоративных отношений, нуждавшихся в соответствующем адекватном правовом регулировании.

В настоящее время ситуация существенно изменилась. Корпоративные отношения регулируются как множеством нормативных правовых актов в целом, так и правовых актов разной отраслевой принадлежности (гражданское, административное и уголовное право). Наиболее жесткая оценка поведения участников корпоративных отношений осуществляется средствами уголовного права. Оно существенным образом определяет пределы усмотрения в данной области, заставляя при осуществлении корпоративного управления учитывать соответствующие уголовно-правовые риски. В связи с этим актуальным является анализ корпоративных отношений как объекта уголовно-правовой охраны и сферы установления соответствующих уголовно-правовых запретов. Полагаем, что указанное возможно посредством выяснения: 1) что представляют собой корпоративные отношения с точки зрения социальных благ, 2) нуждаются ли они в уголовно-правовой охране, 3) какая система запретов должна быть задействована. Это все первое направление — проективный анализ. Второе направление — оценочно-ретроспективное. Оно заключается в выяснении, соответствует ли практика применения уголовного закона действующим потребностям в охране корпоративных отношений.

Несмотря на появление первых зачатков корпоративных отношений в нашей стране еще во времена Петра Первого, в настоящее время следует констатировать, что юридической наукой не выработано единого, согласованного подхода к пониманию корпора-

¹ Постановление Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СПС «Консультант Плюс».

тивных отношений, их природы и содержания. Так, отсутствие в советский период единой, завершенной и непротиворечивой концепции указанного понятия, на наш взгляд, обусловлено как самой сложностью данного явления — корпоративных отношений, с одной стороны, так и отсутствием заинтересованности советских правоведов к изучению данного явления. При всем уважении к советским цивилистам, обращавшимся к изучению отдельных вопросов корпоративного права, здесь мы имеем в виду именно отсутствие фундаментальных, базисных, общетеоретических разработок.

В советский период корпоративные отношения не подвергались глубокому научному анализу по причине отсутствия в этом потребности со стороны практики — реальной жизни. Предметом исследований являлись лишь правоотношения членства в колхозах и общественных организациях. Как следствие, возникший вакуум в научных исследованиях корпоративных отношений, обусловленный исчезновением различных организационно-правовых форм ведения хозяйственной деятельности во второй половине 20-х годов прошлого столетия в связи с национализацией экономики и продолжавшийся до 1990-х годов, не мог не иметь негативных последствий. В некоторой степени указанное позволяет говорить о «молодости» корпоративного права как основной науки, занимающейся изучением корпоративных отношений.

Давая оценку современному периоду развития корпоративного права, будет нелишним заметить, что до внесения поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также — ГК РФ) по интересующему нас вопросу корпоративные отношения рассматривались в более широком понимании. Разброс мнений был крайне велик. Так, одни авторы полагали, что корпоративные отношения охватывают все внутренние отношения в организации, а также иные правовые связи, в которые вступает юридическое лицо².

Данный подход является неверным. Как не все отношения, в которые вступают или могут вступить члены семьи, не являются семейными, так и не все правовые связи, которые возникают внутри или в связи с фактом существования корпорации, могут признаваться корпоративными. При ином понимании стирается грань между корпоративными и другими отношениями (гражданскими, административными, трудовыми).

На сегодняшний день к числу исследователей, предложивших самостоятельную, качественно новую и обладающую высоким уровнем оригинальности концепцию, мы относим следующих авторов: Д.В. Ломакин (теория единого правоотношения), П.В. Степанов (теория организационно-имущественных отношений), Н.В. Козлова (любые правоотношения юридического лица с его участниками), А.Б. Бабаев (теория вторичных прав), С.Ю. Филиппова, В.А. Белов (корпоративная правоспособность — юридическая форма корпоративных отношений), Р.Р. Ушницкий (корпоративные отношения — абсолютные отношения).

Д.В. Ломакин является одним из первых ученых, предложивших самостоятельную концепцию понимания корпоративных отношений. Основные ее положения изложены в его кандидатской и докторской диссертациях, а также в двух монографиях³. Подробно рассматривая мнения ученых относительно природы корпоративных отношений, Ломакин делает вывод, что они носят исключительно внутриорганизационный характер,

² См.: Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право: учеб. М.: Эксмо, 2006. С. 119.

³ См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; *Его же*. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997; *Его же*. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008; *Его же*. Корпоративные отношения как составная часть гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

т.е. представляют собой отношения, возникающие внутри корпорации. В то же время не все внутренние отношения являются корпоративными. Их конститутивным признаком является наличие участников, объединенных общими целями, а также наличие самой созданной в установленном порядке корпорации. Корпоративные правоотношения возникают ввиду приобретения, осуществления, передачи корпоративных прав и исполнения обязанностей, а также при защите корпоративных прав, если используются специальные корпоративные способы защиты. Эти отношения могут называться отношениями участия или членства. Именно участие (членство) позволяет отличать корпоративные правоотношения от иных внутриорганизационных отношений. Участие (членство) предполагает наличие между лицом и корпорацией особых правовых связей (комплекса правовых связей), что выражается в наличии у них субъективных прав и обязанностей, составляющих содержание такого правоотношения⁴.

Корпоративные правоотношения в целом являются собирательным понятием, поскольку включают основные и зависимые правоотношения. Основные опосредуют имущественное и не имущественное участие в деятельности корпорации. Зависимые отношения для своего возникновения помимо наличия статуса участника требуют дополнительных юридических фактов, например принятия корпоративного акта⁵.

Правоотношение участия (членства) — это «урегулированное нормами гражданского права единое, сложное внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическим лицом, основанным на началах участия (членства) и ее участниками в момент приобретения последним прав участия (членства), опосредующих процесс имущественного и неимущественного участия в ее деятельности»⁶.

Представителем второй выделяемой нами концепции является П.В. Степанов⁷. Диссертационная работа данного автора также относится к числу одной из первых работ по данной теме после принятия первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Как и многие предыдущие исследователи, автор отмечает, что корпоративные отношения не могут быть подведены под определение уже известных отношений — вещных и обязательственных. Степанов, признавая гражданско-правовую природу корпоративных отношений, т.е. рассматривая их как определенную разновидность гражданских отношений, предложил понимать корпоративные отношения как организационно-имущественные отношения в коммерческой организации, возникающие между корпоративной организацией, ее членами и третьими лицами (управляющими), поскольку их сутью являются экономические отношения по управлению собственностью, лишённые связи с личностью участника⁸.

Из такого понятия следуют два вывода. Во-первых, П.В. Степанов вслед за О.А. Красавчиковым соглашался с возможностью существования гражданско-правовых организационных отношений, во-вторых, он причислял корпоративные отношения именно к имущественным. Дополнительно обращается внимание на единство корпоративных

⁴ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные отношения как составная часть гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 27–28.

⁵ См.: Там же. С. 12–13.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

⁸ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8.

отношений, несмотря на их организационно-имущественную природу. Единство заключается в наличии корпоративного интереса — основной причине совместной деятельности. Личные интересы участников могут не совпадать с общими корпоративными интересами, что приводит к корпоративным конфликтам, но при этом корпорация преследует прежнюю цель — получение наибольшей прибыли как любая коммерческая организация.

Исследуемый автор обоснованно критиковал некоторые существовавшие в тот период подходы, приводящие к необоснованно широкому пониманию корпоративных отношений, справедливо замечая, что корпоративные отношения — это всегда внутренние отношения в рамках корпорации. При этом дополнительно в структуре корпоративных отношений он выделял регулятивные и охранительные отношения. Первые всегда связаны с реализацией соответствующих корпоративных прав и исполнением обязанностей, а вторые — с защитой внутриорганизационными способами и средствами корпоративных субъективных прав⁹.

Основным тезисом, определяющим суть концепции Н.В. Козловой, является утверждение, что корпоративными являются любые правоотношения, сложившиеся между корпорацией (юридическим лицом), с одной стороны, и ее (его) участником — с другой. Далее она указывает, что «любые права, которые учредители (участники, члены) корпорации приобретают по отношению к ней, являются элементом содержания корпоративного правоотношения, а потому должны быть названы корпоративными, а не обязательственными правами»¹⁰. Кроме того, цитируемый автор усматривает наличие корпоративных правоотношений между собственником имущества и даже учреждением. Помимо прочего, в качестве корпоративных прав, вместо ограниченных вещных прав, рассматриваются право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Рассуждения, предложенные вниманию читателей в работе 2005 г.¹¹ по исследуемому нами вопросу, дополняются двумя тезисами: 1) о расширении круга субъектов за счет лиц, выполняющих функции органов управления в корпорации¹²; 2) о возникновении корпоративных отношений путем замены предшествующих ему обязательственных правоотношений между учредителями¹³. Основным отличием данной теории от двух предшествующих является отказ от наличия некоего единого корпоративного правоотношения и признания наличия корпоративных правоотношений различного содержания и вида. В то же время существенным минусом теории Козловой является крайне широкое понимание корпоративных отношений и, по сути, отождествление их с корпорационными.

Концепция А.Б. Бабаева находит свое отражение в его кандидатской диссертации¹⁴, очерке¹⁵ и специальной научной статье¹⁶. Данный автор, не соглашаясь, наряду с иными

⁹ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9.

¹⁰ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2003. С. 245.

¹¹ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.

¹² См.: Там же. С. 121.

¹³ См.: Там же. С. 139–140.

¹⁴ См.: Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁵ См.: Бабаев А.Б. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 822–836.

¹⁶ См.: Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 4. С. 5–22.

учеными, с признанием корпоративных отношений в качестве вещных или обязательственных, предложил рассматривать их в качестве вторичных. Он считает, что правоотношения с участием корпорации представляют собой сложный комплекс обязательственных, вторичных и некоторых иных отношений между различными субъектами. Они представляют собой целый комплекс правоотношений различного содержания и юридической природы, построенных на разных принципах, с различным субъектным составом. Правоотношения могут быть внутрикорпоративными (отношения с участием органов юридического лица) и внешнекорпоративными (отношения между корпорацией и ее участниками). Центральным из них являются отношения участия в формировании воли корпорации.

В виду множественности отношений, в которые вступает корпорация, А.Б. Бабаев из числа корпоративных исключает все обязательственные и вещные правоотношения, в которые могут вступать любые субъекты. По его мнению, «ядро корпоративного права составляет правомочие или возможность голосовать на общем собрании», поскольку только это правомочие принадлежит акционеру независимо от количества акций и является непосредственным проявлением возможности формировать волю юридического лица. Право голосовать в отличие от обязательств не обеспечивается обязанностями корпорации. Данному праву противостоит связанность общества волеизъявлением управомоченного лица. Если в обязательстве интерес лица удовлетворяется посредством совершения определенных действий обязанным лицом, то в корпоративном праве — в силу действий самого управомоченного лица. Если в обязательстве на пассивной стороне находится обязанность совершить данное действие, то в корпоративном правоотношении — это лишь связанность действиями активного лица. Указанное позволяет рассматривать корпоративные отношения в качестве вторичных.

Особый интерес представляет концепция «корпоративной правоспособности». Ее авторами являются С.Ю. Филиппова¹⁷ и В.А. Белов¹⁸. Данная концепция основывается на критике понимания корпоративных отношений, единственной формой существования которых выступает правоотношение. Предлагается считать юридической формой существования корпоративных отношений не корпоративные *правоотношения*, а *корпоративную правоспособность*.

В рамках данной теории следует обратить внимание на два важных момента. Во-первых, выделяемые многими авторами так называемые корпоративные отношения и права (право на дивиденды, на ликвидационный остаток и т.д.) не имеют особой специфики, позволяющей не отождествлять их с гражданско-правовыми. Поскольку они обладают теми же самыми признаками, что и гражданские отношения, то зачем добавлять дополнительный ярлык — корпоративные? Во-вторых, для реализации большинства прав участникам корпорации недостаточно наличия лишь одного статуса участника. К примеру, для реализации права на голосование на общем собрании и права на получение прибыли необходимы дополнительные юридические факты (принятия решения о созыве общего собрания, принятия решения о распределении прибыли). Таким образом, авторы данной теории считают, что можно говорить лишь о некоей корпоративной правоспособности, которой наделяются участники корпоративных отношений.

¹⁷ См.: Филиппова С. Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

¹⁸ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 193–225 (автор очерка — В.А. Белов).

Недостатком данной концепции является то, что, во-первых, правоспособность — это установленная законом абстрактная возможность быть субъектом всех прав и обязанностей и, во-вторых, она не объясняет правовую природу оборота объектов корпоративных прав, не объясняет способы защиты, которые должны применяться при нарушении корпоративного права¹⁹.

Последней выделяемой нами концепцией является разработанная Р.Р. Ушническим теория абсолютных корпоративных отношений²⁰. Основные положения данной концепции следующие. Корпоративное отношение — это отношение участия в корпорации, создании, деятельности, прекращении юридического лица. Предлагается выделять отношения статики и динамики. Основное корпоративное отношение — отношение статики, производные корпоративные отношения — отношения динамики. Объектом статического корпоративного отношения является участие в корпорации. Ценность этого блага состоит в совокупности всех юридических предпосылок, которые такое участие в корпорации предоставляет в данный момент. «Участие в корпорации» является общим объектом гражданского права, видами которого выступают объекты, которые обозначаются акциями, долями, паями, членством.

Корпоративное правоотношение участия в корпорации является абсолютным по своей природе, существует наряду с другими абсолютными правоотношениями: вещными и исключительными. Корпоративное правоотношение — это гражданское, имущественное правоотношение. Корпоративное правоотношение участия опосредует статику корпоративных отношений в широком смысле этого слова, является предпосылкой для динамики таких отношений. Абсолютной природой корпоративного правоотношения объясняется гражданско-правовая природа правоотношения по управлению корпорацией между корпорацией и лицами, осуществляющими функции ее органов управления. Гражданско-правовая (корпоративно-правовая) квалификация этих отношений вытекает из того, что риск неблагоприятных последствий от недобросовестных действий лица, осуществляющего функции органа управления корпорацией, лежит на ее участниках²¹.

Удаляясь от доктринального понимания корпоративных отношений и переходя к их легальному пониманию, следует отметить следующее. На законодательном уровне определение корпоративных отношений долгое время отсутствовало. Лишь в связи с разработкой в 2005 г. Концепции развития корпоративного законодательства, а затем в 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства в ГК РФ были внесены соответствующие законодательные изменения. С 1 марта 2013 г. предмет гражданского права расширен за счет включения в него корпоративных отношений. В настоящее время, по мнению законодателя (ст. 2 кодекса), корпоративные отношения — это отношения связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими.

Таким образом, хотя многие ученые и до этого указывали на возможность включения корпоративных отношений в предмет гражданского регулирования в виду от-

¹⁹ См.: Шиткина И.С. Корпоративное право: к вопросу об истинности субъективных суждений и ложности научных концепций // Хозяйство и право. 2009. № 12. // СПС «Консультант Плюс»; Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 13.

²⁰ См.: Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

²¹ См.: Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8–9.

крытости его формулировки («и иные отношения, основанные на автономии воли, равенстве, свободе участников»), в настоящее время спор об отнесении корпоративных отношений к гражданским разрешен на законодательном уровне. Указанное позволяет утверждать, что произошедшее в рамках реформы расширение предмета гражданского права требует соответствующего адекватного осмысления корпоративных отношений.

В сегодняшнем гражданском законодательстве, как видно из содержания внесенных в ГК РФ поправок, корпоративные отношения предлагается понимать в их классическом, бесспорно и всеми признаваемом узком значении, т.е. посредством определения через, во-первых, участие в корпоративной организации, во-вторых, через управление корпоративной организацией. На наш взгляд законодатель пошел по пути квалификации корпоративных отношений через их статику — участие (членство) и динамику — корпоративное управление.

В настоящее время большинство авторов рассматривает участие в корпорации сквозь призму поведенческой модели. Участие в корпорации — это реализация участником своих прав и обязанностей по отношению к корпорации: прав на управление, на участие в распределении прибыли и т.д. Иной точки зрения придерживается Р.Р. Ушницкий, считающий, что участие в корпорации — особый вид материального блага, поскольку: 1) обладает потребительской и меновой ценностью; 2) оборотоспособно; 3) требует легитимации его обладателя; 4) носит бессрочный характер; 5) нуждается в особой правовой охране²². Участие в корпорации не имеет материальной оболочки и не может рассматриваться в качестве вещи, а ценность состоит в совокупности предпосылок, которые предоставляет участие в корпорации.

На наш взгляд, эти подходы могут быть объединены. Участие в корпорации действительно является благом, специальным обозначением (закреплением) которого является акция, доля и т.д., а конкретным содержанием данного блага будут явления фактического рода — поведение участника в рамках корпорации и реализация им своих прав и обязанностей. Такой подход позволит одновременно оценивать такое участие и как правомерное или неправомерное поведение (в случае злоупотреблении правами, принятии решений об исключении из корпорации).

В современном философском понимании управление — это воздействие на управляемую систему в целях упорядочивания или достижения определенного результата. Хотя законодатель упоминает в качестве корпоративных отношений два элемента — участие и управление, по нашему мнению, основой корпоративных отношений является именно участие в корпорации. Участие в управлении корпорацией — производные от них отношения.

В юридической литературе управление корпорацией наиболее часто раскрывается через понятия «управление имуществом», «управление деятельностью и делами корпорации», «корпоративное управление». Для целей выявления сути управления корпорацией наибольший интерес представляет корпоративное управление, поскольку управление делами корпорации более широкая категория.

Полагаем, что в рамках участия в управлении корпорацией можно выделить две группы отношений: 1) отношения участников корпорации по управлению ею; 2) отношения между корпорацией и лицами, осуществляющими функции органов управления. Корпоративное управление — это некоторая модель, обеспечивающая как достижение

²² См.: Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64–91. Его же. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

согласованных целей участников управления, так и наиболее эффективное функционирование корпорации в целом.

Появление новых форм экономической деятельности привело и к злоупотреблениям и нарушениям в этой сфере. Кроме того, любая долговременная совместная деятельность неизбежно сопровождается появлением различных конфликтов между ее участниками. Вполне логично, что в зависимости от характера противоправного поведения, его последствий и иных факторов постепенно возник вопрос об адекватной системе мер защиты, а также охраны прав участников корпоративных отношений. В частности, стоит ли наряду с компенсационными гражданско-правовыми средствами, задействовать и публично-правовые (административные, уголовные) средства для обеспечения надлежащего правового поведения? Актуальность этого вопроса сохраняется и по сегодняшний день.

Толкование корпоративных отношений свидетельствует о наличии приоритетности исполняющего законодательства в части понимания их как объекта охраны, поэтому проведенный анализ понятия и правовой природы корпоративных отношений позволяет перейти к выяснению вопроса, являются ли они объектом уголовно-правовой охраны.

Стоит отметить, что как в прошлом, так и в настоящем большинство диссертационных исследований по уголовному праву основано на нормативно-правовом подходе, иными словами, традиционно детальному анализу подвергаются отдельные составы преступлений, а также проблемы квалификации преступлений. Не умаляя достоинств такого подхода, хотелось бы обратить внимание на необходимость проведения исследований об уголовно-правовой защите (охране) отдельных сфер жизнедеятельности. Данный подход основывается на предписаниях ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и начинает интересовать исследователей²³.

Согласно ст. 2 УК РФ задачами уголовного закона являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для решения этих задач устанавливаются основание и принципы уголовной ответственности, определяются, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Как видно, уголовное законодательство в качестве одного из своих объектов признает охрану прав и свобод человека и гражданина, а также собственности. При понимании корпоративных отношений как отношений по участию в корпоративной организации и управлению ею следует, что соответствующее право участия (членства), а также права, являющиеся содержанием корпоративного управления, потенциально могут рассматриваться в качестве объекта уголовно-правовой охраны, если данные права принадлежат физическому лицу. Право участия в корпорации, принадлежащее юридическому лицу, к сожалению, не называется законодателем в качестве объекта охраны.

²³ Так, к числу таких работ, выполненных по алгоритму от объекта защиты к его средствам, можно отнести работы следующих авторов: Кузнецов С.А. Уголовно-правовая защита продовольственной безопасности (по материалам г. Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Погосова З.М. Уголовно-правовая охрана потребительского рынка электрической энергии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Барышева К.А. Уголовно-правовая защита прав кредиторов при банкротстве кредитной организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Рябова А.Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 и т.д.

Данный вывод основывается на буквальном толковании ч. 1 ст. 2 УК РФ, поскольку в ней не говорится об охране прав юридических лиц. Скорее всего, подобное упущение связано с тем, что на момент разработки нового уголовного кодекса почти два десятилетия назад проблема защиты прав юридических лиц средствами уголовного закона не стояла так остро, как сейчас.

В то же время обозначенный пробел частично устраняется путем упоминания в качестве объекта собственности. Право участия в корпорации, будучи специальным правовым благом, одновременно имеет свое формальное обозначение — акция, доля, пай и т.д. Несмотря на существование множества дискуссий о правовой природе акций, гражданское законодательство до 2 июля 2013 г. рассматривало их в качестве вещей, даже если они были бездокументарными. После этой даты, согласно внесенным в ст. 128 ГК РФ изменениям, подход изменился. Теперь вещами признаются только документарные ценные бумаги, а бездокументарные ценные бумаги, к числу которых относятся и акции, признаются иным имуществом. Кроме того, системный анализ норм Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» свидетельствует, что ценные бумаги принадлежат их владельцам именно на праве собственности. Таким образом, гражданское законодательство, рассматривая акции в качестве объекта права собственности, позволяет утверждать, что право участия в корпорации, закрепленное в форме акции, может защищаться с помощью уголовно-правовых средств.

Указанное понимание корпоративных отношений позволяет утверждать потенциальную возможность их рассмотрения в качестве объекта уголовно-правовой охраны, а предписания ст. 8 УК РФ (основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления) позволяют законодателю устанавливать применительно к каждому отдельному уголовно-правовому запрету пределы уголовно-правового регулирования в виде обязанностей и прав, возложенных на различные группы адресатов запрета.

Исходя из внесенных в ст. 2 ГК РФ поправок и легального понимания корпоративных отношений можно прийти к выводу, что законодатель проводит разделение прав участия в корпорации и прав на управление ею. На наш взгляд, именно данные права могут быть нарушены в ходе корпоративных конфликтов, сопряженных с несоблюдением уголовно-правовых запретов.

Анализ правоприменительной практики показывает, что чаще всего преступления в сфере корпоративных отношений приводят к нарушению следующих социальных благ:

- 1) лишению права на участие в корпорации или уменьшению уровня корпоративного контроля;
- 2) воспрепятствованию или ограничению реализации корпоративных прав²⁴;
- 3) причинению корпорации убытков в ходе корпоративного управления.

²⁴ Гр. Шилин, являясь директором ООО «Квант-Союз», в целях одобрения крупной сделки по отчуждению имущества данного общества в виде акций ОАО «НПП КП Квант», провел в октябре 2010 г. внеочередное общее собрание участников ООО «Квант-Союз», которое оформил соответствующим протоколом. При этом в качестве присутствующих были указаны члены общества, фактически не принимавшие участие в собрании. В результате его преступных действий члены общества лишились права принятия решения на общем собрании участников, что повлекло за собой необоснованное отчуждение акций ОАО «НПП КП Квант» на общую сумму свыше 3,6 млн руб. После утверждения обвинительного заключения уголовное дело (ч. 1 ст. 185.5 УК РФ (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества)) направлено в Советский районный суд г. Ростова-на-Дону для рассмотрения по существу // <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-77090/> (дата обращения — 15 февраля 2014 г.).

Необходимость охраны корпоративных отношений средствами уголовного закона объясняется социальными, экономическими и правовыми причинами.

Социальные причины:

- возрастающее внимание государства и общества к потребности создания надежной корпоративной практики, вызывающей доверие и удовлетворенность у всех участников корпоративных отношений;
- общественный резонанс, вызываемый фактами рейдерства;
- неудовлетворенность и тревожность владельцев бизнеса относительно возможности его утраты вследствие противоправных действий третьих лиц;
- масштабность проявления корпоративных конфликтов и их распространенность практически во всех субъектах Российской Федерации.

Экономические причины:

- необходимость повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации;
- данные преступления нередко приводят к банкротству корпорации, массовым сокращениям работников, задержкам в выплате заработной платы²⁵;
- данные преступления могут быть сопряжены с уклонением от уплаты налогов.

Правовые причины:

- лишение права на участие в корпорации влечет утрату высокоценного объекта (акции, доли в уставном капитале), пользующегося спросом на рынке. Тем самым причиняется имущественный ущерб, который нередко гораздо больше, чем при классических (традиционных) преступлениях;
- уменьшение корпоративного контроля затрудняет или делает невозможным влияние участника корпорации на принятие решений о распределении прибыли, тем самым делая практически бессмысленным продолжение участия в корпорации, несмотря на то, что ранее данный участник внес вклад в уставный капитал общества;
- ненадлежащее корпоративное управление со стороны органов корпорации (выдача необеспеченных займов, векселей, поручительство, иные способы сознательного вывода активов) зачастую приводит к причинению корпорации убытков, уменьшению ее общих активов, а в конечном счете — и рыночной стоимости акций, долей, поскольку их стоимость зависит от стоимости чистых активов корпорации;
- поскольку единый государственный реестр юридических лиц носит характер публичной достоверности, то включение в него недостоверных сведений (ст. 170.1, 285.3 УК РФ) о единоличном исполнительном органе вводит в заблуждение контрагентов в части его правомочности на совершение тех или иных сделок. Во время рейдерских захватов нелегитимный единоличный исполнительный орган корпорации либо лица, действующие на основании выданной им доверенности, на-

²⁵ Самарский областной суд (дело № 22-287/2014) оставил без изменения приговор Куйбышевского районного суда г. Самары (дело № 1-222/2013) о признании бывшего депутата Городской думы Самары и гендиректора ОАО «Самарский резервуарный завод» Сергея Богданова виновным в совершении преступления по ч. 2 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия). Богданов был приговорен к 3 годам колонии общего режима и на 3 года лишен права занимать должности в органах госвласти и местного самоуправления. В нарушение устава общества, положения о генеральном директоре и о совете директоров, без процедуры согласования он заключил ряд договоров с юридическими лицами на отгрузку продукции ОАО «Самарский резервуарный завод». При этом оплата за поступившую продукцию на предприятие не поступила. В результате заводу был причинен ущерб на сумму свыше 72 млн руб. Это повлекло простой производства, снижение ликвидности завода, инициацию процедуры банкротства и, как следствие, задержку выплаты заработной платы сотрудникам предприятия // ИПС «Актоскоп» / <http://actoscope.com/> (дата обращения — 25 августа 2014 г.).

чинают отчуждение наиболее ценных объектов в пользу аффилированных с захватчиками лиц²⁶. Во время рассмотрения в арбитражных судах корпоративных споров от корпорации часто выступают два и более представителя, действующие на основании доверенностей, выданных за подписью разных единоличных исполнительных органов корпорации (прежнего руководителя и руководителя, назначение которого оспаривается). Причем правовые позиции данных представителей, как правило, являются диаметрально противоположными (одни заявляют о признании иска, другие просят в иске отказать), что создает для суда существенные препятствия относительно определения, какой из представителей выражает подлинную волю юридического лица;

- при разрешении многих корпоративных конфликтов из-за злоупотреблений со стороны участников спора арбитражный суд не имеет возможности установить все подлинные обстоятельства дела. Так, сторонам спора проще уплатить судебный штраф, чем представлять невыгодные для них письменные доказательства (документы), свидетелям проще уклоняться от явки в суд. Довольно часто документы подделываются, «создаются» с прошедшей датой. При этом за счет определенных подготовительных действий риски выявления всего этого в ходе технико-криминалистической экспертизы минимизируются. Арбитражный суд не может провести обыски, выемки, оперативно допросить участников корпоративных конфликтов. Часто активы оформляются на созданные исключительно для этих целей офшорные компании, что приводит к существенному увеличению сроков рассмотрения судебных споров по возврату данных активов из-за необходимости надлежащего извещения компаний, находящихся в зарубежной юрисдикции. Как итог, судебные процессы длятся годами, и потерпевшая сторона не может осуществлять утраченные права, неся при этом убытки;
- сложность восстановления и защиты прав в таких ситуациях нередко свидетельствует о неэффективности только гражданско-правовых способов оценки противоправного поведения

В силу предписаний ч. 1 ст. 2 УК РФ существуют реальная возможность и потребность уголовно-правовой охраны прав участников корпоративных отношений. Потребность подтверждается эмпирическими данными, неудовлетворительным состоянием правопорядка, достаточно высокой степенью опасности правонарушений, совершаемых в сфере корпоративных отношений, а также недостаточно эффективным механизмом реализации традиционных уголовно-правовых запретов. Уголовная ответственность за такие нарушения способна в определенной степени повысить уровень правопорядка, и уже сейчас, в силу субсидиарного характера уголовного права, выступая наиболее жесткой мерой ответственности, дополнительно обеспечивает соблюдение прав участников корпоративных отношений.

²⁶ Приговором Невского районного суда г. Санкт-Петербурга (дело № 1-183/2011) установлено, что Михайлов изготовил поддельный протокол ООО «Универсам» о прекращении полномочий бывшего руководителя общества и назначении его генеральным директором общества. В последующем Михайлов обратился в инспекцию ФНС № 4 по г. Санкт-Петербург для государственной регистрации изменений. После регистрации изменений, приобрел возможность осуществлять руководство обществом, в том числе, распоряжаться его имуществом, осуществил отчуждение принадлежащего обществу здания общей площадью 763 кв.м, организации, где он был участником, а его родственник — генеральным директором. Суд признал Михайлова виновным в совершении мошенничества, т.е. в приобретении права на чужое имущество путем обмана (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и назначил наказание в размере 4 лет лишения свободы // ИПС «Актоскоп» / <http://actoscope.com/> (дата обращения — 25 августа 2014 г.).

Таким образом, есть все основания утверждать, что в настоящее время, в силу кардинального изменения основ социального и экономического устройства российского общества, существует настоятельная необходимость признать корпоративные отношения в качестве одного из объектов уголовно-правовой охраны и установить адекватную систему соответствующих уголовно-правовых запретов, пригодных для практического применения в целях дополнительного обеспечения правопорядка в сфере корпоративных отношений.

Библиография

- Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 4. С. 5–22.
- Бабаев А.Б. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 807–837.
- Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2006.
- Барышева К.А. Уголовно-правовая защита прав кредиторов при банкротстве кредитной организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
- Гущин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право: учеб. М.: Эксмо, 2006. ИПС «Актоскоп»
- Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2003.
- Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
- Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.
- Корпоративное право: учебный курс: учеб. / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011.
- Кузнецов С.А. Уголовно-правовая защита продовольственной безопасности (по материалам г. Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2007.
- Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997.
- Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 1996.
- Ломакин Д.В. Корпоративные отношения как составная часть гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГУ, 2009.
- Ломакин Д.В. Корпоративные отношения как составная часть гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГУ, 2009.
- Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
- Погосова З.М. Уголовно-правовая охрана потребительского рынка электрической энергии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2010.
- Рябова А.Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 1999.
- Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 1999.
- Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2013.
- Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64–91.

Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2013.

Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский гос. ун-т, 2001.

Цебулла Н. Немецкое хозяйственное право: учеб. пособие. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2000.

Шиткина И.С. Корпоративное право: к вопросу об истинности субъективных суждений и ложности научных концепций // Хозяйство и право. 2009. № 12 // СПС «Консультант Плюс».

Criminal Law Protection of Corporate Relations

Timur Semyonov

Postgraduate Student, Department of Criminal Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: tv-semenov@yandex.ru.

Abstract

The author of the paper analyzes corporate relations in terms of the criminal law protection and the area of the prohibitions imposed by criminal law. Attention is paid to dynamism of social life and the emergence of a new type of public relations more than two decades ago, that is a new group of public relations requiring a detailed academic understanding. Due to the priority of compensating legislation for criminal law, normative and doctrinal characteristics of relations formed inside a corporation are given. The author analyzes the views on the definitions of the concept and legal nature of corporate relations by modern legal academics. The paper notes the lack of unanimity to their understanding. The paper gives a variety of views in the modern legal literature on the concept and legal nature of the group of public relations which may be attributed to the following conceptions: 1) theory of unanimous legal relation; 2) theory of organizational and property relations; 3) theory of any legal relations between a legal entity and its participant; 4) theory of secondary rights; 5) theory of corporate legal capacity; 6) theory of absolute relations. The paper notes the legal broadening of the concept of civil law since March 1, 2013 at the expense of including corporate relations. The author outlines their legal interpretation as the relations of participation in corporation and managing it. It argues that despite lawyers specify two subgroups of corporate relations, relations of participation in a corporation are major and relations of management are secondary. A special analysis has been made for article two of the Russian Federation Civil Code in terms of including the group of relations to the object of criminal law protection. A conclusion has been made as to the legality of spreading criminal law means to protect corporate rights and interests. The paper has been shown the necessity to protect them by criminal law like those of branch means of protection. The article specifies various cause and effect relations justifying the relevance to set up practically appropriate prohibitions imposed by criminal law in the area of corporate relations. The combination of various social, economic and legal reasons may account for it.

Keywords

corporate relations, corporation, theories of corporate relations, criminal law protection, criminal protection, criminal protection in the area of corporate relations, criminal law means.

Citation: Semyonov T. (2014) Criminal Law Protection of Corporate Relations. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 144–158. (in Russian)

References

Babaev A.B. (2007) Metodologicheskie predposylki issledovaniya korporativnykh pravootnosheniy [Methodological Grounds for researching corporate relations]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, vol. 7, no 4, pp. 5–22.

- Babaev A.B. (2007) Problema korporativnykh pravootnosheniy [Issue of Corporate Relations]. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, V.A. Belov (ed.), Moscow: Yurayt-Izdat, pp. 807–837. (in Russian)
- Babaev A.B. (2006) *Problema sekundarnykh prav v rossiyskoy tsivilistike* [The Problem of Secondary Rights in Civilistics]. (PhD Thesis), Moscow: MSU.
- Barysheva K.A. (2012) *Ugolovno-pravovaya zashchita prav kreditorov pri bankrotstve kreditnoy organizatsii* [Criminal Law protection of the rights of creditors under the bankruptcy of a credit institution]. (PhD Thesis), Moscow: NRU HSE. (in Russian)
- Gushchin V.V., Poroshkina Yu.O., Serdyuk E.B. (2006) *Korporativnoe pravo: uchebnyk*. [Corporate law. Textbook], Moscow: Eksmo. (in Russian)
- Kozlova N.V. (2003) *Ponyatie i sushchnost' yuridicheskogo litsa. Ocherk istorii i teorii: Uchebnoe posobie*. [The Concept of Legal Entity. An Essay on the History and Theory. Manual], Moscow: Statut. (in Russian)
- Kozlova N.V. (2005) *Pravosub"ektnost' yuridicheskogo litsa*. [Legal Capacity of a Legal Entity], Moscow: Statut. (in Russian)
- Belov V.A. (ed.) (2009) *Korporativnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Corporate Law: Topical Issues of Theory and Practice], Moscow: Yurayt. (in Russian)
- Shitkina I.S. (ed.) (2011) *Korporativnoe pravo: uchebnyy kurs: uchebnyk* [Corporate Law: Course. Textbook], Moscow: KNORUS. (in Russian)
- Kuznetsov S.A. (2007) *Ugolovno-pravovaya zashchita prodovol'stvennoy bezopasnosti (po materialam g. Moskvy)* [Criminal Law Protection of Food Security (Moscow materials)]. (PhD Thesis), Moscow: NRU HSE. (in Russian)
- Lomakin D.V. (1997) *Aksionernoe pravootnoshenie*. [Share Relationship], Moscow: Spark. (in Russian)
- Lomakin D.V. (1996) *Aksionernoe pravootnoshenie: ponyatie, sodержание, sub"ekty* [Share Relationship: Concept, Content, Subjects]. (PhD Thesis), Moscow: MSU.
- Lomakin D.V. (2009) *Korporativnye otnosheniya kak sostavnaya chast' grazhdansko-pravovykh otnosheniy: na primere khozyaystvennykh obshchestv*. [Corporate Relations as a Component of Civil Law Relations: Business Companies]. (Doctor of Juridical Sciences Thesis), Moscow: MSU.
- Lomakin D.V. (2008) *Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v khozyaystvennykh obshchestvakh*. [Corporate Relations: General Theory and Practice of its application in Business Companies], Moscow: Statut. (in Russian)
- Pogosova Z.M. (2010) *Ugolovno-pravovaya okhrana potrebitel'skogo rynka elektricheskoy energii*. [Criminal Law Protection of Consumer Market of Electric Energy]. (PhD Thesis), Moscow: NRU HSE.
- Ryabova A.Yu. (2013) *Prestupleniya, sovershaemye na rynke tsennykh bumag: sotsial'naya obuslovlennost', zakonodatelnaya reglamentatsiya, kvalifikatsiya*. [Crimes committed on the Securities Market: Social Situation, Legislative Reglamentation, Qualification]. (PhD Thesis), Moscow: NRU HSE.
- Stepanov P.V. (1999) *Korporativnye otnosheniya v kommercheskikh organizatsiyakh kak sostavnaya chast' predmeta grazhdanskogo prava*. [Corporate Relations in Commercial Organisations as a Component of Civil Law]. (PhD Thesis), Moscow: MSU. (in Russian)
- Ushnitskiy R.R. (2013) *Grazhdansko-pravovaya forma korporativnogo otnosheniya*. [Civil Law Form of Corporate Relation]. (PhD Thesis), Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
- Ushnitskiy R.R. (2011) *Grazhdansko-pravovaya forma korporativnogo otnosheniya* [Civil Law Form of Corporate Relation]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, no 5, pp. 5–22.
- Filippova S.Yu. (2001) *Vnutrennie pravootnosheniya v khozyaystvennom obshchestve*. [Legal Relations inside a Business Company]. (PhD Thesis), Tomsk: Tomsk State University.
- Tsebulina N. (2000) *Nemetskoe khozyaystvennoe pravo: Uchebnoe posobie*. [German Economic Law. Manual]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. (in Russian)
- Shitkina I.S. (2009) *Korporativnoe pravo: k voprosu ob istinnosti sub"ektivnykh suzhdeniy i lozhnosti nauchnykh kontseptsiy* [Corporate Law: re the issue on true subjective views and false scientific conceptions]. *Khozyaystvo i pravo*, no 12, pp. 36–47.